

Фото: Michael Eggerl/Unsplash

Ответственность первых лиц компании: цифры, факты, перспективы

realist.media

С каждым годом суды рассматривают все больше исков к топ-менеджерам компаний. При этом к субсидиарной ответственности все чаще привлекают не только директоров или членов совета директоров, но и акционеров, в том числе миноритарных, ключевых сотрудников, главбухов, финансовых директоров и внешних аудиторов. А судьи определяют степень вины каждого из ответчиков и распределяет ответственность в процентах. Об этом более подробно в своей колонке для Realist рассказывает Юлия Михальчук, адвокат, советник юридической фирмы Saveliev, Batanov & Partners.

Причины роста исков к топ-менеджерам во многом связаны с экономическим кризисом, повлекшим банкротство тысяч компаний, а также с реформой законодательства о банкротстве, значительно упростившей процедуру привлечения к ответственности. В 2017 году из 758 исков об убытках и 2014 требований о привлечении к субсидиарной ответственности было удовлетворено 42% и 39% соответственно. В прошлом году увеличилось и количество дел, и процент выигрышей. Из 975 исков об убытках судьи удовлетворили 48%, из 3733 дел о субсидиарной ответственности — 54%.

Убытки и субсидиарная ответственность имеют схожую природу, но между ними существует ряд ключевых отличий. Убытки взыскиваются с директора в пользу самой компании за ущерб, вызванный конкретной сделкой. При этом если сделку одобрил совет директоров, то среди ответчиков могут оказаться и те члены совета, которые голосовали «за». К субсидиарной ответственности же привлекают так называемых контролирующих лиц: директоров, членов советов директоров, акционеров/участников и даже теневых бенефициаров. С недавних пор к субсидиарной ответственности можно привлечь и без длительной процедуры банкротства.

Какие есть основания для привлечения к ответственности?

Оснований для взыскания убытков множество: вывод дорогостоящих активов по заниженным ценам, встраивание в цепочку поставок сомнительных контрагентов, начисление завышенных премий себе и сотрудникам-фаворитам, прощение долгов контрагентам и т.д. К субсидиарной ответственности, в свою

очередь, привлекают по двум ключевым основаниям: за неподачу заявления в суд в тот момент, когда у компании наступили признаки неплатежеспособности, и за причинение вреда кредиторам.

На практике встречаются споры, в которых одновременно выдвигаются требования и о привлечении к субсидиарной ответственности, и о взыскании убытков. В судах уже наметились дела, претендующие на звание рекордсменов по взыскиваемым суммам. Например, с владельцев и топ-менеджеров «Промсвязьбанка» пытаются взыскать 282,2 млрд рублей за вывод активов и санацию банка. К бывшим руководителям, членам совета директоров и акционерам авиакомпании «Трансаэро» предъявлены 249,2 млрд рублей в качестве субсидиарной ответственности за фальсификацию финансовой отчетности. За выдачу кредитов неплатежеспособным заемщикам 18 топ-менеджеров «Внешпромбанка» могут поплатиться 218,9 млрд рублей.

В общей сложности по этим трем делам взыскивается 750 млрд рублей. Для сравнения, в прошлом году, по данным Минфина, по всей стране на образование было потрачено 722 млрд рублей, а на здравоохранение — 537 млрд рублей.

Круг ответчиков ширится

Еще несколько лет назад суды привлекали к субсидиарной ответственности в основном директоров, реже членов совета директоров и мажоритарных акционеров. Сейчас среди ответчиков можно встретить миноритариев, ключевых сотрудников, главбухов, финансовых директоров, внешних аудиторов и других. Однако и этот перечень не является исчерпывающим. В каждом конкретном случае судья самостоятельно определяет конкретное лицо, которое привело к краху бизнеса.

Если суд посчитает, что к убыткам или субсидиарной ответственности подлежат привлечению несколько лиц, то общий размер ответственности может распределяться между ними по-разному. Если виноваты несколько лиц, то отвечать они должны «солидарно»: то есть вместе на всю сумму. Однако в последнее время суды начали творчески относиться к взысканию ущерба: судья определяет степень вины каждого и распределяет ответственность в процентах.

Важно помнить, что законодательство о банкротстве прямо предусматривает, что убытки и субсидиарная ответственность «не смываются» личным банкротством.

Как снизить риски

Помимо выплаты многомиллионных долгов, ответчики по делам об убытках и субсидиарной ответственности в дальнейшем сталкиваются еще с целым рядом негативных последствий. Это и запрет на вхождение в органы управления компаний, и возможное уголовное преследование по ряду статей: от злоупотребления полномочиями до мошенничества.

На практике существуют юридические механизмы, позволяющие снизить персональные риски. Например, директор непубличного общества может заключить с собственниками договор об ограничении своей ответственности, в котором обычно прописываются конкретные действия или устанавливаются лимиты. Все больше набирает обороты страхование профессиональной ответственности. Однако наиболее простым и действенным способом снижения риска остается тщательное документальное оформление экономического обоснования принимаемых управленческих решений.

Насколько вы лично и ваш бизнес защищены от неприятных последствий? Исходя из растущей практики по делам о субсидиарной ответственности, задавать себе этот вопрос необходимо все чаще.